

«ТИФЛИССКИЕ ВЕДОМОСТИ» ОБ АРМЕНИИ И АРМЯНАХ

С. М. САЯДОВ (Тбилиси)

Содержание первой русской газеты на Кавказе широко и многогранно. В «Тифлиских ведомостях» (1828—1832 гг.) много ценных материалов, освещающих общественно-политическую, экономическую и культурную жизнь народов Кавказа, в основном первой трети XIX века.

Библиографический справочник Г. В. Зерцалова характеризует «Тифлиссские ведомости» как «первую русскую *правительственную* газету в Закавказье»¹. Признавая за газетой официальный ее характер, исследователи М. А. Полиевктов, М. К. Гоцадзе, Г. И. Бакрадзе, Д. Л. Ватейшвили, В. С. Шадури, М. Г. Нерсисян² в то же время отмечают большую положительную роль, которую сыграли «Тифлиссские ведомости» в освещении жизни и быта народов Кавказа.

Небезынтересна оценка газеты, данная А. С. Пушкиным в письме к ее редактору П. С. Санковскому: «Я же обязан Вам большой благодарностью за присылку «Тифлиссских ведомостей»—единственной из русских газет, которая имеет свое лицо, и в которой встречаются статьи, представляющие действительный в Европейском смысле интерес»³.

«Тифлиссские ведомости» (далее сокращенно—«Т. в.») издавались с 4 июня 1828 г., последний номер газеты вышел в марте 1832 г. Издание осуществлялось на трех языках—русском, грузинском и фарси. Периодичность издания: в 1828—1829 гг. еженедельно, в 1830—1831 гг. два раза в неделю, в 1832 г. два раза в месяц.

Редактор русского варианта «Т. в.»—Павел Степанович Санковский (1798—1832), историк, публицист и общественный деятель⁴. После его смерти редактором стал Григорий Сергеевич Гордеев. Редактор грузинского варианта—Соломон Иванович Додашвили (1805—1836, известен в России под фамилией Дадаев-Магарский). Грузинский просветитель, писатель, общественный деятель. Был близок с декабристами. В 1832 г. был арестован за участие в грузинском дворян-

¹ Библиография русской периодики Грузии 1828—1920 гг. Сост. Г. В. Зерцалов. Тбилиси, 1941, с. 3. Курсив наш.

² М. А. Полиевктов. Европейские путешественники по Кавказу. 1800—1830. Тбилиси, 1946; მ. პ. პოლიევკოვი. «ქართველი ევროპელების ისტორია», თბილისი, 1954; Г. И. Бакрадзе. Материалы по истории грузинской периодики (1779—1832). Автореферат канд. дисс. Тбилиси, 1954; Д. Л. Ватейшвили. Русская общественная мысль и печать на Кавказе в первой трети XIX века. М., 1973; В. С. Шадури. Декабристская литература и грузинская общественность. Тбилиси, 1958; М. Г. Нерсисян. Декабристы в Армении. Ереван, 1975.

³ А. С. Пушкин. Полн. собр. соч. в 10-ти томах. Т. 10. М., 1979, с. 110.

⁴ На обширность познаний П. С. Санковского в области исторического прошлого и современной ему кавказской действительности обратил внимание А. С. Пушкин, который в «Путешествии в Арзрум» писал: «Санковский, издатель «Тифлиссских ведомостей», рассказывал мне много любопытного о здешнем крае, о князе Цицианове, об А. П. Ермолове и проч.»—А. С. Пушкин. Полн. собр. соч. в 10-ти томах. Т. 5, М., 1978, с. 362.

ском заговоре против русского самодержавия. Редактор варианта на фарси—Абас-Кули-ага Бакиханов (1794—1846, псевдоним Гудси). Азербайджанский ученый и писатель, широко образованный для своего времени человек. Был близок с А. С. Грибоедовым, А. А. Бестужевым-Марлинским, В. К. Кюхельбекером, М. Ф. Ахундовым, Х. Абовяном, А. Чавчавадзе, знаком с А. С. Пушкиным.

В связи с изданием «Т. в.» на грузинском языке и фарси возникает вопрос: почему газета не выходила на армянском языке? Правомерность такой постановки вопроса вытекает из того, что, являясь политическим, экономическим и культурным центром Кавказа, Тифлис в первой трети XIX в. был в то же время крупнейшим средоточием армянского населения за пределами Армении. Безусловно, газета «Т. в.» на армянском языке имела бы своих читателей и подписчиков. (О тяготении армянского населения Грузии к органам периодической печати говорит тот факт, что во время экспериментального издания «Картули газеты»⁵ в Тифлисе армянский архиепископ Нерсес оказал изданию весьма существенную поддержку, обеспечив из своей паствы более ста подписчиков—количество по тем временам немалое).

Ряд причин как объективного, так и субъективного характера мешали выходу армянского варианта газеты. К фактам объективного характера в первую очередь нужно отнести слабость типографской технической базы⁶. Предпочтение языку фарси перед армянским было отдано и по политическим соображениям. Лояльность армянского населения Закавказья и верность его России не вызывала у правительства сомнений. Часть же мусульманского населения Закавказья колебалась в своей политической ориентации. Информировав через «Т. в.» мусульманское население, говорящее на языке фарси, о военных успехах русских войск, правительство в какой-то степени пыталось предотвратить неблагоприятные эксцессы и преградить дорогу дезинформации, которой обильно снабжали мусульманское население многочисленные вражеские агенты.

Кроме того, были соображения экономического характера. Утверждая «Новые правила» издания газеты в 1829 г., главноуправляющий Кавказа граф Паскевич-Эриванский отклонил предложенный в проекте пункт об издании с 1829 г. армянского варианта газеты. Д. Л. Ватейшвили приводит интересные архивные материалы, в которых Паскевич так объяснил свое решение: «...по-армянски выдавать оных («Т. в.»—С. С.) не настоят надобности, ибо каждый армянин знает непременно на одном из означенных трех языков» (русский, грузинский, фарси). Исследователь заключает: «Опасение обременить казну «лишними» издержками, пусть даже наперекор интересам целой подвластной нации, было для администрации достаточной аргументацией, чтобы армянский вариант «Т. в.» не увидел света»⁷.

Чтобы упростить описание статей и сообщений «Т. в.» об Армении и армянах, мы условно сгруппировали эти материалы по тематическому признаку. Первая группа содержит официальные правительственные сообщения, а также сведения светского и духовного характера.

⁵ „ქართული გზნობა“ — «Грузинская газета», издавалась в Тифлисе в 1819—1822 гг. на грузинском языке.

⁶ Д. Л. Ватейшвили. Указ. соч., с. 137.

⁷ Д. Л. Ватейшвили. Указ. соч., с. 148 (со ссылкой на ЦГА ГССР, ф. 2, оп. 1, д. 2504, л. 26).

В первом же номере газеты под заголовком «Внутренние известия» сообщается о том, что тифлисский военный губернатор Сипягин получил из Петербурга «...церковные одежды на престол, жертвенник и три воздуха, шитые золотом руками... государынь императриц Александры Федоровны и Марии Федоровны»⁸. Все это предназначалось для устраиваемой в г. Эривани церкви Богородицы.

В следующем номере помещено сообщение о том, что 85-летний армянский патриарх Ефрем, который, спасаясь от притеснений мусульман, оставил престол и перебрался в 1821 г. в Тифлис, теперь (5 июля 1828 г.) выехал из Тифлиса в Араратский Эчмиадзинский монастырь. Следует комментарий: «Ныне духовенство Эчмиадзинское, под кровом Российского правительства, пользуется свободным и спокойным отправлением своих обрядов и глава Армянского исповедания возвращается в Армению»⁹.

А по прошествии двух месяцев в газете публикуется текст грамоты Николая I (подписанной им 22 июня 1828 г.), по которой патриарху Ефрему за «постоянное усердие... к державе Российской... высокие нравственные качества и всеобщую любовь к нему жалуются... алмазные знаки Ордена Св. Благоверного Великого князя Александра Невского»¹⁰.

В редакционной статье «Эривань—6 января» рассказывается о совместном крещенском ходе русского и армянского духовенства перед выстроенными для этой цели русскими и армянскими войсками в Эривани. «Армяне проходили мимо рядов русских солдат. Воспоминание живо представляло им еще недавнее здесь владычество персов и самовластие Сардаря, у коего с унижением и дорогою ценою покупали они право исполнять смиренно обряд своей церкви, терпеливо подвергаясь насмешкам необузданной черни; а теперь вытянутый строй Русских отдает им честь победоносным оружием»¹¹. Между русскими и армянами. отмечается в статье, царил атмосфера дружбы и взаимных симпатий.

К этой рубрике материалов и сведений из церковной жизни и официальных правительственных сообщений относятся также статьи: «Эривань—7 декабря»¹²—сообщение о торжественном молебне в Эривани в честь получения в дар иконостаса из Петербурга; указ Сената об утверждении армянских архиепископов: «...епископу Серафиму Корну Арзрумскому быть Армянским архиепископом Астраханским, а Эчмиадзинскому Ризничему архиепископу Иоанесу Корнинскому быть Армянским архиепископом в Грузии»¹³; сообщение о имевшем место в Эчмиадзине 8 ноября 1831 г. «помазании новоизбранного Патриарха и Католикоса всех армян Иоанеса»¹⁴.

Следующая большая группа—материалы, отражающие военную историю края за годы русско-турецкой и русско-персидской войн. Необходимо отметить, что в «Т. в.» собраны уникальные материалы по истории русско-турецкой войны 1828—1829 гг. Оперативность редакции в подаче военной информации, близость к фронту, а также большая достоверность публикаций о войне во многом предопределили веду-

⁸ «Т. в.», № 1, 1828, с. 2.

⁹ «Т. в.», № 2, 1828, с. 2.

¹⁰ «Т. в.», № 10, 1828, с. 1.

¹¹ «Т. в.», № 5, 1829, с. 2.

¹² «Т. в.», № 25, 1828, с. 2.

¹³ «Т. в.», № 68, 1830, с. 1.

¹⁴ Прибавление № 26 к «Т. в.» за 1831 г.

щую, по сравнению с другими печатными органами России, роль газеты в освещении военных действий на Кавказе.

Первым крупным по объему материалом о войне стали «Письма из Армении». Это дневниковые записки русского офицера (статья подписана инициалами М. С., принадлежащими подполковнику Миханлу Соболеву, активному участнику кампании 1828—1829 гг.¹⁵), участника штурма Карской цитадели. Рассказ автора о крепости Карс и о военных действиях по ее овладению—это, с одной стороны, рекогносцировка (визуальное обследование неприятеля и местности, им занимаемой) профессионального военного, а с другой—рассказ очевидца, не лишенный художественности. «Со всех сторон, кучами, конные и пешие пленные Турки ведутся в лагерь, и наконец, сам двух-бунчужный Паша, окруженный нарядною толпою своих чиновников, верхом тихим шагом, приближается к Графу Эриванскому с покорною головою»¹⁶.

Статья «Сдача Эрзерума» (отрывок из походных записок поручика И...М...го) освещает интересный момент русско-турецкой войны—капитуляцию Эрзерума, опорного пункта турецких войск в Анатолии. Автор статьи в составе свиты ген.-майора кн. Бековича-Черкесского был направлен в осажденный Эрзерум для ведения переговоров о сдаче крепости. Несмотря на хитрость, уловки и открыто провокационные действия наместника султана, главнокомандующего турецкими войсками в Анатолии, русские парламентареры, проявив незаурядную храбрость, выдержку и рассудительность, добились безоговорочной капитуляции крепости. Столица Анатолии, «заключающая до 80 тыс. жителей, богатая внутренними средствами к обороне, обнесенная двумя крепкими стенами, защищаемая 200 пушек, в первый раз в день сей, со времени владычества в оной поклонников Магомета, склонила гордую главу свою перед грозным оружием победителей»¹⁷.

Самая большая по объему статья о военных действиях русско-турецкой войны на территории Армении—«Описание крепости Карс и взятия оной штурмом Русскими войсками под предводительством Графа Паскевича-Эриванского» (№№ 10—13 за 1828 г.). Статья содержит детальное описание военных действий русских войск в борьбе за овладение крепостью. «Точнейшее рассмотрение обороны Карса заставляет причислить взятие оного к самым счастливым военным подвигам. Природа сделала цитадель и другие возвышенные точки крепости совершенно неприступными... 151 артиллерийское орудие образовали действительную твердыню Карса. Гарнизон... числом простирался, по показаниям самого Махмет-Эмин-Паши, до 11 тыс. вооруженных людей... Все сии обстоятельства могущественно благоприятствовали обороне, но невзирая на оные, войска Российские... в продолжение 14 часов от начала осады, или в три часа штурма, овладели сею важною крепостью»¹⁸.

В 1830 г. редакция для более полного освещения на страницах газеты военных заслуг России в освобождении закавказских народов заводит рубрику «Материалы для истории подвигов русских за Кавказом». Под этой рубрикой в 1831 г. печаталась статья редактора газеты П. С. Санковского «Экспедиция против Эривани в 1804 году»¹⁹. Пуб-

¹⁵ См. М. Миансаров. *Bibliographia Caucasia et Transcaucasica*. СПб., 1874—1876, с. 748. Д. Л. Ватейшвили. Указ. соч., с. 420—422.

¹⁶ «Т. в.», № 3, 1828, с. 3. Окончание статьи—в № 4.

¹⁷ «Т. в.», № 17, 1830, с. 3. Начало статьи—в №№ 15 и 16.

¹⁸ «Т. в.», № 12, 1828, с. 4; № 13, 1828, с. 2.

¹⁹ «Т. в.», №№ 1, 2, 3, 8, 12—14, 15—17, 1831.

ликация воскрешала в подробностях эпизоды из истории совместной борьбы русского и закавказских народов против персидско-турецкой агрессии. Здесь дан обстоятельный анализ политического положения в Закавказье начала XIX века, рассматриваются события, послужившие толчком к походу на Эривань в 1804 г. Автор очерка детально описывает ход военных действий, высоко отзывается о главнокомандующем русскими войсками кн. П. Д. Цицианове (Цицишвили, 1754—1806 гг., главноначальствующий в Грузии с 1802 г.).

К группе материалов по военной истории относятся и различные оперативные сообщения с театра военных действий на территории Армении²⁰. Интерес представляет заметка, помещенная под рубрикой «Известия о действующих войсках отдельного Кавказского корпуса»²¹: «При выступлении из села Патнос князь Чавчавадзе (Александр Гарсеванович, 1786—1846,—С. С.) взял с собой 160 семейств патносских армян, убедительно просивших позволения следовать за войсками»,—в русские пределы.

Небольшую группу статей составляют материалы акцентированно исторического характера. Это в первую очередь обстоятельная статья «Исторический взгляд на Карабагскую провинцию», подписанная З...в, т. е. Д. Е. Зубарев²² (журналист, историк, корреспондент «Т. в.»). Автор обрисовывает историю государственной власти в Карабахе в XVIII—XIX вв. «...Карабаг принадлежал некогда к Армении;—в последствии времени завладели им персияне, у которых в царствование Шаха-Софи отняли его турки, но при Шахе-Надире Карабаг снова присоединяется к Персии...» Статья пронизана острой полемикой с такими исследователями Кавказа, как французский историк Клапрот и известный путешественник по Кавказу кавалер Гамба. Д. Е. Зубарев указывает на большое количество неточностей и неверных фактических данных относительно прошлого и настоящего Карабахской провинции, содержащихся в трудах этих маститых исследователей²³.

«Очерк истории армянского народа»²⁴ написан г-жой Котовой—«...это, очевидно, известная в те годы основательница б-ки в Тифлисе»²⁵. Сетую на слабую изученность истории армянского народа, автор ссылками на библейские сказания «доказывает» историческую древность армянского народа и армянского языка. При всей наивности утверждений такого рода очерк содержит и довольно здравые мысли и высказывания, например призыв глубже изучать историю армянского народа, используя труды армянских летописцев древности.

Интерес корреспондентов газеты вызвала история Армении от древнейших времен до современных событий—войн России с Турцией и Персией, в которых решались насущные для местного населения политические проблемы. Поэтому не случайно в газетных статьях древняя и средневековая история народов Кавказа тесно переплеталась с событиями современности.

²⁰ «Т. в.», № 1, 1828, с. 2; № 11, 1828, с. 2 (прибавление № 2 к «Т. в.» за 1828 г.).

²¹ «Т. в.», № 21, 1828, с. 3.

²² И. Ф. Масанов. Словарь псевдонимов. Т. 4, М., 1960, с. 199.

²³ «Т. в.», № 86, 1830, с. 140. См. авторские сноски к статье.

²⁴ «Т. в.», №№ 15—17, 1831.

²⁵ Н. А. Махарадзе. Первая русская газета на Кавказе (1828—1832). Тбилиси, 1976, с. 107.

Симптоматична в этом отношении статья «Переселение двух тыс. армян из Эриванской области в 1804 году» — перевод французской брошюры проф. Ш. Джрпета (действительного члена Французского общества изысканий древности, профессора армянского языка в училище восточных языков), дополненный сведениями очевидцев. Она описывает поход кн. Цицианова на Эривань. «Правителем Эриванской области был Махмуд-хан..., который приказал армянам окрестных деревень перейти временно, до окончания войны, в Карский пашалык. Он прибегнул к сей мере, не доверяя христианским жителям управляемой им области»²⁶ и чувствуя симпатии и тяготение армянского населения к русским. Но в пути переселенцы поворачивают в сторону русских войск. Несмотря на уговоры и угрозы посланников хана, разбойничьи набеги неприятеля, переселенцы, примкнув к русским войскам, благополучно добираются до Тифлиса. «Все армянам, находившимся в караване и пришедшим с войсками, отведены были места в предместьях Тифлиса... и всеми возможными пособиями и поощрениями даны им средства к распространению полезных сведений своих и способностей по различным ремеслам и отраслям промышленности»²⁷.

Подробной характеристике языческих богов древней Армении посвящена статья «О вере древних армян» (№№ 10, 13, 14 за 1829 г.). В ее основу легло сочинение Ш. Джрпета. В примечании к статье говорится: «...в «Истории Армении», изданной братьями Арзановыми, хотя и есть нечто о религии сего народа, но статья г. Сирбиета (Ш. Джрпета.—С. С.) несравненно полнее»²⁸. Здесь представлен большой фактический материал о религии древней Армении. Проводятся параллели и сравнения с богами Древней Греции и Рима, показаны взаимосвязи религий Востока.

Большое внимание газета уделяла материалам статистического характера. Редкий номер «Т. в.» выходил без рубрики «Статистика». Под этой рубрикой говорилось в основном о землях и областях, отвоеванных у Персии и Турции, приводились сведения о ландшафте, климате, природных ресурсах, о населении, его занятиях и т. п. Надо отметить, что эти материалы в определенной степени до сих пор сохраняют историческую ценность и представляют собой важный источник для специальных исследований.

Пожалуй, самым интересным из материалов статистического характера являются «Медико-Топографические записки о некоторых Закавказских местах»²⁹, целиком посвященные детальному географическому и этнографическому описанию ряда местностей Армении. Анонимный автор — медик, участник похода в Персию 1827—1828 гг., приводит разнообразные сведения о занятиях коренного населения, о его обычаях, одежде, пище, обстоятельно рассказывает о социальном положении и жизни армянских женщин и т. д.; таким образом, он создает достаточно полное для того времени представление о жизни и быте областей, в которых побывал. «Армяне имеют то отличие в лице, что едят мясо во всякое время года, но зато у них посты бывают через каждую неделю. Они пьют вино и водку. Вообще они, как татары, большие охотники до трав, луку, чесноку и кислого молока, также весьма

²⁶ «Т. в.», № 90, 1830.

²⁷ «Т. в.», № 91, 1830, с. 160.

²⁸ «Т. в.», № 10, 1829, с. 3.

²⁹ «Т. в.», №№ 16, 17, 18, 1829.

лакомы до пряностей, особливо шафрану и имбирю. У богатого гражданина, если он делает угощение, то не будет почти ни одного кушанья, в которое бы не прибавляли пряностей»³⁰.

Углубленной экономической разведке подвергались на страницах «Т. в.» природные ресурсы вновь присоединенных территорий. Так, в статье «О дорогах Карского пашалыка (из описания г-на штабс-капитана Блома)» приводятся подробные сведения о доходах, которые получало турецкое правительство с Карского пашалыка, сравниваются русские и турецкие меры веса и денежные единицы. В конце статьи приведены данные о доходах Российского правительства с Карского пашалыка в 1828 г. Доход, получаемый пашой с пашалыка, составлял 3.726 руб. серебром, тогда как Россия за первый же год правления в области получила за счет пошлин и откупов доход в 19.485 руб. серебром³¹.

Экономическим возможностям новоприсоединенных территорий посвящена и статья «Описание Карского пашалыка». «В древности страна сия, составляя часть Армении, принадлежала к области Арагата; ныне владычество Турок, дав ей иной вид, означилось и в названии пашалыка»³². В статье описывается физико-географическое положение пашалыка, разведанные запасы полезных ископаемых и минералов, климат, почвы и т. п., причем рядом с довольно общими и вольными рассуждениями соседствует цифровой, фактический материал вплоть до цен в пашалыке на различные виды домашнего скота. «Говоря о настоящем положении Карского пашалыка,—пишет автор,—душа невольно обращается к минувшему, при виде развалин древней столицы Армении Ани, которая... некогда гордилась великолепием дворцов своих, церквей, общественных и частных зданий...»³³

В 1831 году в «Т. в.» был помещен ряд документально-справочных материалов по Эриванской губернии. Обзорная статья И. Шопена «О произведениях и богатствах Эриванской провинции» (№№ 1, 2, 3 за 1831 г.) состоит из разделов: «Общая характеристика», «Царство животное», «Царство растительное», «Царство ископаемых» и «Заключения». По своей структуре и по характеру приведенного в ней материала статья не выходит за рамки указанных выше установок относительно освещения экономического состояния и возможностей новых земель. «Желая... обратить внимание отечественной торговли и промышленности на сей достопримечательный и мало еще изученный край,—пишет И. Шопен,—я предлагаю здесь краткое обозрение главнейших его произведений...»³⁴

Вслед за этим обзором была помещена статья «Статистический взгляд на Эриванскую провинцию»³⁵, которая, как отмечается в редакционной сноске, служит дополнением к «прекрасной статье И. Шопена». Большое внимание уделяется здесь «состоянию народа» (народонаселению, его составу, занятиям), «разделению Эриванской провинции» (административному делению провинции), а также характеристике «образа управления».

³⁰ «Т. в.», № 18, 1829, с. 3.

³¹ «Т. в.», № 15, 1829, с. 4.

³² «Т. в.», № 11, 1829, с. 3.

³³ «Т. в.», № 12, 1829, с. 4.

³⁴ «Т. в.», № 1, 1831, с. 4.

³⁵ «Т. в.», №№ 6, 7, 1831.

Аналогичная статья посвящена Нахичеванской провинции («Статистический взгляд на провинцию Нахичеванскую»). В редакционном примечании к ней говорится: «В предыдущем номере, поместив «Статистический взгляд на Эриванскую провинцию», мы сказали, что она вместе с Нахичеванскою составляет Армянскую область. Помещаем здесь сию статью, дабы читатели наши могли иметь перед глазами описание всей Армянской области»³⁶. Материал принадлежит перу сотрудника министерства финансов В. П. Гордеева, который впоследствии выпустил в Петербурге брошюру с таким же названием, заслужившую похвальный отзыв А. С. Пушкина в «Современнике» 1836 года³⁷.

К этой же группе материалов относятся статьи, освещающие проблемы торговли, причем в основном с пропагандистских позиций. Так, в редакционной статье «Внутренние известия» в № 47 за 1829 год даны цены на продукты в Эрзеруме после его занятия русскими войсками; косвенно подчеркиваются экономические выгоды присоединенных к России новых областей. Путевой очерк Зубарева «Кульпинская соляная ломка»³⁸ делает упор на облегчение тягот населения села Кульпы, разрабатывающего соляные копи, при новой власти. Откровенно протекционистский характер носит ряд статей³⁹, в которых высказывается упрек армянскому купечеству за монополизацию торговли в ряде отраслей, выражается недовольство тем, что купцы закупают мануфактурные изделия не в России, а за ее пределами (например, в Лейпциге), и тем самым не поддерживают российскую промышленность.

Богато и ярко представлена на страницах газеты современная жизнь Кавказа. Соответствующие статьи написаны в основном в жанре путевых заметок, зарисовок с натуры, переписки с живущими в столице друзьями. Впечатления анонимного автора о суровой природе Армении, о ее древних крепостях, монастырях и замках содержат «Письма из Армении», помещенные под рубрикой «Путешествия». Автора наводит на грустные размышления то, что на месте процветавшего армянского города (в окрестностях Диадзинского замка) теперь «...едва приметные над поверхностью земли и кое-как из камней сделанные стены хижин составляют деревню. В лоскутки изношенная одежда армян обоего пола и всех возрастов, бродивших между хижинами, и редко на которой сакле видимые кучки сена, представляют образцовую бедность... а кладбище на окраине деревни несравненно красивее деревни»⁴⁰.

В двух февральских номерах за 1829 г. под рубрикой «Корреспонденция» напечатано «Письмо из Карса» Е. Е. Лачинова, ссыльного декабриста, сотрудничавшего в «Т. в.» (Командующий дивизией, в которой служил Лачинов, ген. А. И. Красовский поручил ему в 1826 г. «заняться составлением подробного статистического описания Эриванской области». Консультировали Лачинова армянский архиепископ Нерсес и проф. Джршет⁴¹. Связь последнего с «Т. в.», по мнению Д. Л. Ватейшвили, осуществлялась через Лачинова.) «Письмо из Карса» было отрывком из записок Лачинова времени его службы на Кавказе, составивших впоследствии «Мую исповедь». Как отмечал М. А. Полиевк-

³⁶ «Т. в.», № 8, 1831, с. 63.

³⁷ Д. Л. Ватейшвили. Указ. соч., с. 293, 295.

³⁸ «Т. в.», № 78, 1830.

³⁹ «Т. в.», №№ 11, 15, 1828; № 21, 1830.

⁴⁰ «Т. в.», № 2, 1829, с. 2. Окончание статьи—в № 3.

⁴¹ Кавказский сборник. Т. 1. Тифлис, 1876, с. 124—125.

тов, «...изложенные в форме писем, в характерном для этой эпохи сентиментально-философском стиле, с легким налетом эротизма, эти записки представляют собой незаурядное литературное произведение»⁴².

Рассказывая о древней истории Карса, Лачинов приводит свидетельства древнеримских источников и сокрушается, что не знает ничего о дальнейшей судьбе города. «Если бы я был в Эчмиадзине,—пишет он другу,—то монахи показали бы мне дорогу: я имел случай увериться, что Армянские летописи весьма много любопытного могут открыть любителям истории...»⁴³ Имея в виду армянское население Карса, Лачинов отмечает: «...мирные поселяне поручили себя защите нашей; мы видели полную доверенность их к русским, признательность их тронула нас, возбудила чувство народного честолюбия, чувство высокое, благородное...»⁴⁴

Путешествие по закавказским областям, главным образом по Армении, легло в основу путевых очерков Д. Е. Зубарева. Очерки эти имеют подзаголовок «Отрывок из путешествия по Закавказским провинциям»; они печатались под рубриками «Путешествия», «История», «Этнография», «Современная история» и др.

Тематика статей «Т. в.» многообразна: это и экономика и быт кавказских народов, и вопросы науки и просвещения, и памятники архитектуры. Так, в 1830 г. в газете были помещены материалы, касающиеся архитектуры Армении: «Воспоминания об Эриванской жизни» (№ 66), «Каракала»—развалины древнего города Сурмала;—«Могила праведного Иова» (№ 77), «Светлый праздник в Эчмиадзине» (№ 79), «Татевский монастырь» (№ 85), «Хорвираб»—село Большие воды,—Кислые воды; Алиев камень—пещера гяуров» (№ 89). Очерки эти содержат интересные исторические факты, легенды, высказывания о древности и современности, рассказы о встречах авторов с местными жителями.

К этой же рубрике, объединяющей очерки и заметки путешественников по Армении, следует отнести очерк П. С. Санковского «Отрывок из путешествия по Закавказским провинциям—Эриванская провинция»⁴⁵. Автор, в частности, делится с читателями газеты своими впечатлениями от величественных развалин Лори и Вартаблур. Имеются в очерке и этнографические зарисовки местного населения.

В статье И. Шопена «Поездка к развалинам древнего армянского города Гарни и Кегортского (Гегард,—С. С.) монастыря»⁴⁶ приводятся интересные исторические сведения о Гарни, Двине, Гегардском монастырском комплексе. Эти и другие изыскания И. Шопена легли в основу изданной им в 1852 г. книги «Исторический памятник состояния Армянской области в эпоху ее присоединения к Российской империи».

⁴² М. А. Полиевктов. Указ. соч., с. 28.

⁴³ «Т. в.», № 6, 1829, с. 3.

⁴⁴ «Т. в.», № 5, 1829, с. 4. Подробнее см.: М. Г. Нерсисян. Декабрист Е. Лачинов и его записки об Армении.—Из истории русско-армянских отношений. Кн. 1. Ерван, 1956.

⁴⁵ «Т. в.», №№ 27—29, 30—32, 1831.

⁴⁶ «Т. в.», № 64, 1830.

Следующая группа материалов—статьи, освещающие вопросы науки и просвещения. О программе научных изысканий в крае красноречиво сказано в редакционном примечании к статье И. М. Воскобойникова «Минеральные воды, находящиеся в окрестностях Диадина»: «...Правительство, желая извлечь пользу для наук из обладания новопокоренными областями в Персии и Азиатской Турции, которые, по малой известности их, представляют активное поприще для ученых изысканий, старалось при всяком удобном случае собрать на месте настоятельные сведения, сколько позволяло сие военное время...»⁴⁷ Что же касается непосредственно статьи, то в ней описаны основные серные и минеральные источники, их физико-химические характеристики и свойства. Анализы собранных экспедицией Воскобойникова проб минеральных вод позволили ему говорить об их целебных свойствах.

Важное место среди материалов этой группы занимают сообщения, связанные с перестройкой системы образования в крае. Так, в № 52 газеты за 1829 г. было помещено «Письмо из Кизляра» о торжественном открытии там Благородного пансионата для юношества братьями Арзановыми.

Интерес представляет статья Д. Зубарева «Базельские Миссионеры.—Татарские и армянские училища». В ней рассказывается о миссионерской деятельности в Карабахской провинции немцев-евангелистов, основавших в г. Шуше школу, в которой обучалось 40 армянских детей. Обучение велось на армянском языке, было бесплатным. В распоряжении школы была даже маленькая типография. Автор показывает, какой разительный контраст с этой школой составляли другие «татарские» и армянские училища в Шуше. В последних, как указано в статье, обучение ведется весьма небрежно. Учителя несколько не заботятся об учениках, «ибо получая исправно плату от родителей, почитают лишним заниматься учениками... В провинции,—заключает автор,—кроме г. Шуши число учеников простирается не свыше 150 человек;—а во всей Карабахской провинции пропорция грамотных к неграмотным относится как 1:500»⁴⁸.

На протяжении трех лет (1829—1831) на страницах газеты шла полемика между правительственным чиновником из Эривани И. Шопеном и профессором Дерптского университета Парротом, прибывшим на Кавказ во главе небольшой научной экспедиции для проведения опытов и изысканий. Проф. Паррот после двух окончившихся неудачей попыток⁴⁹ наконец, 27 сентября 1829 года, достиг вершины Арарата, о чем сообщил в № 42 «Т. в.» На вершине Паррот установил небольшой крест «в знак владения христианами сим священным местом» и определил высоту горы над уровнем моря. В составе экспедиции Паррота находился «эчмиадзинский монах» Хачатур Абовян.

Между тем в упомянутой нами статье «О произведениях и богатствах Эриванской провинции» И. Шопен назвал Масис вершиной, к которой послэ Ноя «не прикасалась нога человеческая»⁵⁰. В сноске к статье редакция высказала предположение, что автор не знает о восхождении на Арарат проф. Паррота. Шопен в письме к издателю

⁴⁷ «Т. в.», № 7, 1829, с. 3.

⁴⁸ «Т. в.», № 53, 1830, с. 4.

⁴⁹ «Т. в.», № 39, 1829.

⁵⁰ «Т. в.», № 1, 1831.

«Т. в.» (№ 11 за 1821 г.) подтвердил свое сомнение в покорении Арарата. Откликом на критику был «Ответ проф. Паррота на замечание г-на Шопена»⁵¹, где ученый привел множество доказательств и назвал свидетелей его достижения вершины.

Решающее слово в этой полемике было сказано Хачатуром Абовяном, рассказ которого помещен в газете. Как установил М. Г. Нерсисян, это первое публичное выступление великого армянского просветителя⁵². Во время трудного и опасного восхождения на Арарат Х. Абовян постоянно находился с Парротом. «Не стану описывать восторга, который мы ощутили, когда подавили пятою голову гордого Арарата. Я весь трепетал от радости, между тем как г. профессор занимался своими барометрическими наблюдениями... На вершине Арарата, на северной его стороне, я собственными руками своими поставил деревянный крест»⁵³. Публикация рассказа Абовяна говорит о том, что в затянувшемся споре между одним из активных сотрудников газеты и профессором из Дерпта редакция газеты была солидарна с последним, продемонстрировав свою объективность и беспристрастие.

Материалы этнографического характера рассеяны по многим статьям, а ряд статей целиком посвящен описанию обычаев, быта, характера закавказских народов, и в частности армянского. Подобные публикации давали понятие об условиях жизни, особенностях быта и верований, предостерегали от возможных ошибок в общении с местными жителями. В статье Григория Гордеева «Народные праздники тифлиских жителей и соединенные с ними обычаи и предрассудки»⁵⁴ рассказывается об основных праздниках уроженцев Тифлиса—грузин, армян,—праздниках Норашноби, Телетоба, Сурп-Саркисоба и др.

Статья «Армянская свадьба (отрывок из путешествия по Закавказской провинции)», небольшая по объему, тем не менее дает ясное представление о свадебном обряде в одном из сел Карабахской провинции. «По окончании пляски явилась на сцену мать новобрачного... Она имела в руках большое медное блюдо, на котором лежали две тонкие и продолговатые пшеничные лепешки, а на лепешках горячие угли, посыпанные ладаном.—Старуха обошла три раза кругом новобрачных, сидевших на лошадях,—эта церемония делалась в честь умерших родственников;—потом изломала лепешки в куски и бросила под ноги лошадям, для того чтобы на полях молодой четы всегда был хороший урожай»⁵⁵.

Краткий обзор сведений об Армении и армянах в «Т. в.» будет неполным, если не упомянуть сообщения, касающиеся зарубежной жизни армян. В № 23 за 1828 г. под заголовком «Новости заграничные» сообщается: «Армяне Греческого исповедания в Алеппо получили дозволения возвратиться в свои жилища в Пере и в Константинополе, откуда они принуждены были удалиться вследствие строгих мер, принятых против армян католических». Под тем же заголовком в № 23 за 1830 г.

⁵¹ «Т. в.», №№ 21—23, 1831.

⁵² Известия АН АрмССР (обществ. науки). 1956, № 6, с. 107—112.

⁵³ «Т. в.», №№ 23—25, 1831, с. 20 (180).

⁵⁴ «Т. в.», №№ 20, 21, 1829.

⁵⁵ «Т. в.», № 91, 1830, с. 159.

говорится, что французскому правительству удалось исходатайствовать для армян католического вероисповедания независимость от Патриарха.

На основании обзора «Тифлиссских ведомостей» можно сказать, что эта газета уделяла большое внимание самым различным сферам армянской жизни. Отмеченные материалы, нам кажется, представляют определенную ценность для изучения истории, экономики и этнографии Армении первой трети XIX века.

**«ТИФЛИССКИЕ ВЕДОМОСТИ» ՊԱՐԲԵՐԱԿԱՆԸ
ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ԵՎ ՀԱՅԵՐԻ ՄԱՍԻՆ**

Ս. Մ. ՍԱՅԱԿՈՎ (Քրիիսի)

(Ա մ ֆ ո ֆ ու մ)

Ներկայացվող հաղորդումը վերաբերում է «Тифлиссские ведомости» պարբերականում, նրա հրատարակության տարիներին (1828—1832) Հայաստանի և հայկական կյանքի վերաբերյալ տպագրված բազմաթիվ և, ինչպես մեզ թվում է, ուշագրավ նյութերին: Սկզբում տրվում են համապատասխան տեղեկություններ պարբերականի մասին: Այնուհետև շարադրվում են (կարևոր մեջբերումներով) նյութերը, հետևյալ կարգով. 1. պաշտոնական հաղորդումներ, 2. ոուս-պարսկական, ոուս-թուրքական պատերազմները, 3. պատմությանը վերաբերող նյութեր, 4. վիճակագրական տվյալներ, 5. ճանապարհորդական նոթեր, նամակագրություն, 6. գիտություն և լուսավորություն, 7. ազգագրություն, 8. արտասահմանյան հայերին վերաբերող նյութեր: Պարզորոշ երևում է, որ պարբերականը մեծ տեղ էր հատկացնում հայկական կյանքի ամենատարբեր ոլորտներին: Մեջբերվող նյութերը, մեզ թվում է, արժեքավոր են հատկապես XIX դարի առաջին երկու տասնամյակների Հայաստանի պատմության, էկոնոմիկայի, ազգագրության և այլ հարցերի ուսումնասիրության համար: